

Книготорговец Жюль Хунспергер: последний из могикан русской книги в Швейцарии | Bookseller Jules Hunsperger: the last of the mohicans of Russian books in Switzerland

Автор: Андрей Федорченко, [Цюрих](#) , 19.12.2012.

Книготорговец из Цюриха Жюль Хунспергер (© А. Fedorchenko/Nasha Gazeta.ch)

После закрытия женевского «Дома книги» в Конфедерации остался всего один магазин, целенаправленно торгующий русскоязычной литературой.

|
After "Dom knygi" closed there is only one remaining bookshop where you can buy books in Russian.

Bookseller Jules Hunsperger: the last of the mohicans of Russian books in Switzerland

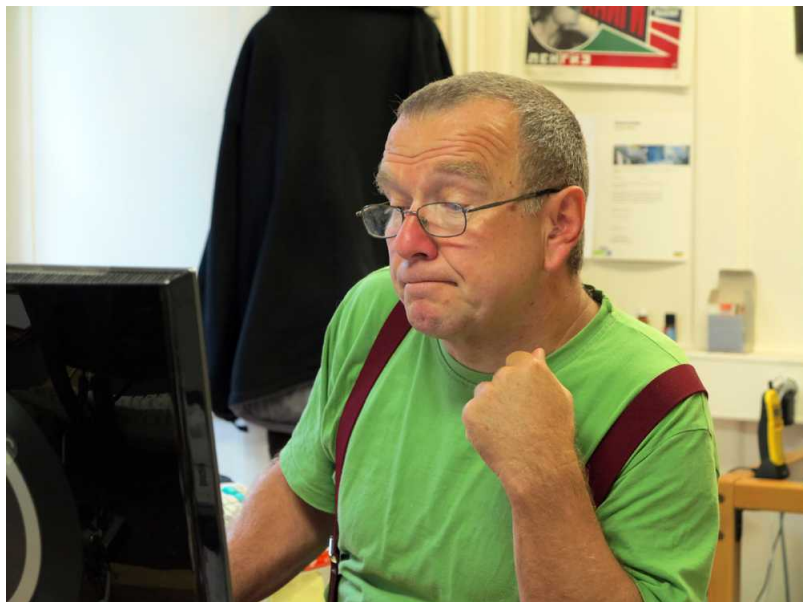
Согласно устойчивому западноевропейскому стереотипу, запой есть естественное состояние русской души. Раньше пили – запоем. Потом читали – и тоже запоем, всерьез полагая себя самым читающим в мире народом. Эх, кануло в Лету славное времечко книжного дефицита с его «обществами книголюбов», пунктами макулатуры, книгообменами и подпольными книжными базарами, где тусовалась по выходным интеллектуальная элита. Наличие хороших книг в квартире советского обывателя резко повышало его социальный статус в глазах общества. И – что самое удивительное – обыватель читал!

Бывшие советские люди, живущие в Швейцарии, создают и всячески пестуют уютные островки своей национальной идентичности. С ростом «российской экспансии» здесь активно плодятся и размножаются бесчисленные магазины русских продуктов, рестораны русской кухни, русскоговорящие стоматологи, косметические салоны, детские образовательные центры и... один на всю страну магазин русской книги. Когда-то было несколько...

Парадокс? Отнюдь: книготорговля в эпоху интернета переживает нелегкие времена. Бумажную книгу успешно вытесняет книга электронная – недорогая и компактная, когда в кармане пиджака помещается целая библиотека. Книжным магазинам приходится приспосабливаться к новой ситуации, и удается это не всем. В условиях, когда закрываются подчас книготорговые тяжеловесы вроде Orell Füssli, их бедным родственникам – небольшим магазинам – и вовсе приходится несладко.

Поэтому трудно остаться равнодушным к единственному оставшемуся «в живых» магазину русской книги PinkRus, расположенному на знаменитой [Spiegelgasse](#) в центре старого Цюриха. Оказавшись на рынке в гордом одиночестве, PinkRus уже не столько субъект экономики, сколько культурный памятник (!) нашего присутствия в Швейцарии.

«Nasha Gazeta.ch» бес

(© A.Fedorchenko/Nasha Gazeta.ch)

едует с «последним из могикан» русской книги - директором цюрихского книжного магазина PinkRus Жюлем Хунспергером. Об истории магазина, о любви к русской книге, которую мы теряем, и, конечно, об извечных русских вопросах: кто виноват и что делать?

Наша Газета.ch: - Жюль, история PinkRus еще ждет своего исследователя. Опредим же его: расскажите нашим читателям о прошлом книжного магазина.

Жюль Хунспергер: Нашему магазину больше сорока лет. Его основал Тео Пинкус, известный швейцарский коммунист, лично знавший ставших позже руководителями ГДР Вильгельма Пика и Вилли Штофа. В 30-е годы прошлого века Тео Пинкус, изучая книготоргово-издательское дело в Германии, сблизился с коммунистами, работал в Международном рабочем издательстве. Был арестован. После освобождения посол Швейцарии посоветовал ему: «Еврей, коммунист и иностранец – многовато, пожалуй, для этой страны. Уезжайте». Пинкус был практически единственным человеком в Швейцарии, имевшим контакты с СССР и ГДР. Поэтому в основанном им книжном магазине продавались книги из Восточной Германии и немного подписной периодики из России.

Где-то в конце 1980 года, когда коммунисты Швейцарии стали на позиции еврокоммунизма, в магазине стали продавать книги, не вписывающиеся в ортодоксальную «линию» КПСС и СЕПГ (Социалистическая единая партия Германии). Тогда немецкие «товарищи» предложили магазину заплатить за книги Эриха Хоннекера, которые у нас, естественно, никто не покупал. И магазин разорился.

Как началась Ваша работа в магазине?

Я начал работу незадолго до банкротства. И когда оно наступило, встал вопрос: а что делать с подписками? Один сотрудник из Literaturvertrieb (организация по распространению литературы) предложил продолжить работу с ними. Но поскольку все наши работники отказались, то решился я. Я уже успел поработать немного с подписками из СССР и поэтому имел какие-то каналы связи. Несколько недель спустя у нас появилась сотрудница, уволившаяся из Literaturvertrieb, отказавшись распространять книги издательств русской эмиграции. Она предложила мне свои

услуги. Я решил, почему бы и нет? Ведь у нас и раньше был маленький русский отдел, где были книги, полученные от советской организации «Международная книга».

Так все и началось: сначала одна полка, потом вторая... Стали приходить люди, и они говорили: как хорошо, что в Цюрихе снова есть такой магазин!

Кем они были, эти первые посетители?

(© A.Fedorchenko/Nasha Gazeta.ch)

Во-первых, эмигранты-антикоммунисты. Конечно, мы сотрудничали с советскими организациями, но у нас можно было купить и антисоветские издания вроде «Посева» или «Континента». Во-вторых, несколько студентов-славистов. А также все те, кто интересовался русским языком, литературой и вообще - русской культурой.

В те времена за вычетом русских классиков и немногих действительно хороших «официальных» советских писателей, которых охотно и читали, на полках магазинов СССР пылились тонны макулатуры. Были ли интересны в Швейцарии советские авторы?

К классикам всегда был устойчивый интерес: к Пушкину, Толстому, Чехову... Из советских, например, у нас достаточно популярен был Виктор Астафьев. Официозная советская литература продавалась, скажем так, не очень хорошо, но мы обязаны были ее покупать у «Международной книги». Это был как бы молчаливый уговор: мы брали, но не выставляли такие книги, как правило, пропагандистскую продукцию. Представитель «Международной книги», с которым мы встречались в советском посольстве, однажды вообще предложил нам пропагандистские брошюры по 200 тысяч штук (!) каждого наименования. Я, конечно, отказался.

То есть, они за свою пропаганду еще и деньги требовали?

Конечно. И вот что интересно: они хотели, чтобы пропагандистская литература продавалась лучше и больше. Однако покупатели ее не брали даже бесплатно. Тогда «Международная книга» предложила компромисс: какое-то количество книжек мы покупаем, остальное получаем «довеском». А они в своих отчетах писали, что продали нам все.

Хорошая получается картинка, как сказал бы Михаил Зощенко - «в духе Рафаэлли». Речи Брежнева и материалы партсъездов мирно соседствуют с «Посевом», «Континентом» и «Архипелагом ГУЛАГ». Не было ли протестов с советской стороны?

Нет, не было. Советская сторона просто считала, что выполнила план по распространению коммунистических идей в капиталистической стране. И они прекрасно знали, какие еще книги мы продаем, но делали вид, что ничего не замечают. Мы ставили их «пропаганду» на полку среди других книг. Редко, но случалось, что кто-то ее и покупал.

Цены на свои брошюры они

(© A.Fedorchenko/Nasha Gazeta.ch)

назначали высокие. Я говорил: нет, это очень дорого, и мы можем взять только 10 экземпляров. Они соглашались очень быстро, поскольку им была важна не коммерческая составляющая, а план: просто сбыть побольше. Так мы и работали: они делали вид, что продали магазину свои брошюры, а мы - что торгуем ими. В СССР ведь было что-то похожее, когда за одну хорошую книгу нужно было приобрести «в нагрузку» стопку идеологической макулатуры?

Скажите, Жюль, почему Вы продаете именно русские книги? И по-русски здорово говорите, хотя Вы не славист и не имеете русских корней?

До того, как стать книготорговцем, я успел сменить как минимум три профессии. Работал слесарем на заводе, потом несколько лет на стройке. Но однажды я решил для себя, что это не цель моей жизни. Книги же я любил всегда. Я бросил стройку и начал новую жизнь с «нуля». В Berufsberatung (профессиональной консультации) мне сказали, что книготорговец – это вообще не профессия и посоветовали мне стать... полицейским. Или мельником. Тем более, что я был здоровым, крепким и загорелым молодым человеком 27-ми лет. Но я стоял на своем – только книжный магазин! Однако найти свободное место книгопродавца оказалось непросто. Тогда вспомнил про свою одноклассницу, которая работала в магазине у Пинкуса, и она представила меня. Работникам магазина, людям левых убеждений, тоже, наверное, было приятно, что к ним обратился не какой-нибудь интеллигент, а настоящий «пролетарий». Поэтому меня приняли сразу. Первые три года я работал и параллельно учился в Berufsschule – по-вашему ПТУ – на книготорговца. Вместе с 16-летними тинэйджерами.

У Пинкуса был отличный коллектив, была возможность повышать свой уровень, учиться и совершенствоваться. Я работал с русскими книгами, а мои старшие коллеги всячески меня поддерживали.

То, что постепенно я пришел к мысли выучить русский язык, абсолютно логично. Ходил три года на обычные курсы. А в 1991 году - это было еще до Ельцина - магазин дал мне возможность поехать в Москву на трехмесячный интенсивный курс русского языка. Заодно я завязал там новые контакты с книготорговцами, с которыми мы сотрудничаем до сих пор. Это было интересное время в России: социалистическая экономика стремительно разваливалась, но уже появились энергичные люди, которые хотели что-то делать в новых условиях. Мы тогда так работали: я познакомился с людьми, которые готовы были искать для нас книги прямо от издательств. Никакой инфраструктуры не было: издательства, напечатав тираж, продавали его сразу у ворот типографии, в крайнем случае, у метро. И русские партнеры обходили все «точки» и покупали для нас то, что

(© A.Fedorchenko/Nasha Gazeta.ch)

нам было интересно. Одна русская сотрудница, поработав пару недель в нашем магазине, присмотрелась к клиентам, изучила книжный ассортимент, и дальше московские партнеры искали нам книги самостоятельно.

Как попадали в магазин книги из России?

В то время в России действовали странные законы: никто не знал, как вывозить книги за границу, как за них платить. Ведь банков там еще не было. И я вез «челноком» на самолете 200 килограммов книг как личный багаж. Потом на «Олимпийском» появился большой рынок, и я приезжал туда раз в месяц с рюкзаком. Мы тогда были единственными в Европе, кто имел в ассортименте самые свежие книжные новинки, поскольку во Франции и Германии с падением КПСС многие магазины русской книги закрылись. Было много бюрократии на таможне: на вывоз каждого наименования классики, энциклопедий и даже словарей требовалось разрешение министерства культуры. На всякие штампы и печати уходил минимум день или даже два. Иногда таможенник говорил: - «О, какая интересная детская книжка! Моя дочка очень любит такие». Я, конечно, эту книжку дарил... В общем, абсурдные законы удавалось как-то обходить.

А как сегодня, попроще?

Сейчас мы резервируем места в фургонах Swisspost, которые регулярно ввозят в Швейцарию товары из России. Но проблема российской таможни все еще актуальна, в первую очередь – ее дороговизна.

Вы работаете с издательствами напрямую?

Издательства умеют сделать и напечатать книгу, но не имеют ноу-хау, как ее экспортировать, разбираться с таможней, налогами, взаиморасчетами и т.д. Поэтому мы сотрудничаем с частной книготорговой фирмой. Вообще, с одним партнером работать проще. Особенно по принципу взаимного доверия. Например, я подписывал договоры, важные для российской бюрократии, иногда не очень понимая их суть. Но меня ни разу не «подставили» перед российским законом. Я до сих пор уверен, что работа на взаимном доверии, «купеческое слово» – самый правильный путь в бизнесе.

PinkRus очень нравится мне сбалансированностью ассортимента: от детективов с эзотерикой до классики, современной литературы, научной. Кем создается эта гармония?

Разными людьми. Сначала книги подбирала наша первая сотрудница, русская эмигрантка. Потом я и московские партнеры. Затем Елена Селлер, работающая до сих пор. И, конечно, наши клиенты. Это очень сложно – правильно выбрать книги, ведь в России до сих пор нет всеобщего каталога книг.

Я уже много лет наблюдаю, как меняются читательские вкусы. Сначала покупали книги Петрушевской, позднее Улицкой – их читают в основном швейцарцы. Первую книгу Андрея Курк

(© A.Fedorchenko/Nasha Gazeta.ch)

ова «Пикник на льду» читатели приняли очень хорошо, остальные – гораздо спокойнее. Я думаю, что бум русской литературы уже прошел. Если ситуация в России развивается вопреки нашим представлениям о демократии, то нам страна становится неинтересна.

Что предпочитает читать нынешняя «волна» русскоязычных швейцарцев?

Классику. Популярны детективы. По моим наблюдениям, после нескольких лет жизни

в Швейцарии у русских пропадает интерес к происходящему в России, и они постепенно «дрейфуют» к легкой литературе. «Наши» русские – другие русские: они открытые, с европейским менталитетом и им нелюбопытны, например, идеи писателей-почвенников или националистов... Мы это учитываем, подбирая наш ассортимент.

А что читает сам Жюль Хунспергер?

Я? В основном классику. Люблю Чехова, Пушкина. Современную литературу мне трудно читать. Возьмем Сорокина: его книги отражают современное состояние российского общества, а мне это непонятно и не очень интересно. Люблю советские анекдоты, они напоминают мне английские: и в тех, и в других много абсурда.

Как выживает PinkRus?

Раньше магазин был рентабельным. Сегодня мы живем уже не за счет книг, а за счет подписки, продажи записных книжек, плакатов, электронных словарей и т.д. Магазин прибыли сейчас не дает: во-первых, книги можно заказать по интернету прямо из России, во-вторых, в последние 10 лет русские книги сильно подорожали, и в-третьих... наверное, люди сегодня просто меньше читают, предпочитая интернет. Книжный рынок в Швейцарии вообще падает, посмотрите - сколько магазинов позакрывалось! Жаль, что закрылся Дом книги в Женеве. Нам предлагали выкупить их книги – а книги там были прекрасные – но... расходы на упаковку, транспортировку... Жаль, что их, возможно, уже просто выбросили. И все же я уверен, что бумажная книга не исчезнет.

...Через 5 лет Жюль Хунспергер удалится от дел. На пенсию. И он мечтает найти преемника, который подхватил бы эстафету, начатую Тео Пинкусом. Жюль иронизирует: «Если хочешь зарабатывать деньги, не открывай книжный магазин». Поэтому он хотел бы передать дело молодому энергичному энтузиасту и идеалисту, умеющему все: разбираться в литературе и бухгалтерии, общаться с банками, партнерами и клиентами. Тому, для кого книга не столько бизнес, сколько образ жизни. Жюль знает, что если такой человек не найдется, магазин прекратит свое существование. Коренной швейцарец Жюль Хунспергер хочет, чтобы магазин русской книги PinkRus жил дальше.

А как насчет нас с вами? Хотим ли мы?

(© A.Fedorchenko/Nasha Gazeta.ch)

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Магазин «Дом Книги» в Женеве осиротел](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/14622>